

ными чтениями. По завершению концертных отделений устраивались танцы, иногда маскарады. Городская интеллигенция получала возможность интересного и приятного общения и приучала горожан к культурным формам организации досуга. Таким образом, кружок выполнял в городе не только музыкально-просветительскую миссию, но и общественно-воспитательную. Это свидетельствует об актуальности возрождения подобных музыкально-общественных структур для нашего времени.

ТВОРЧЕСТВО Б. М. КУСТОДИЕВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

И. В. Исакова
Уральский госуниверситет

Скачкообразность, неравномерность развития русского искусства конца XIX – начала XX века выявились с полной определенностью в годы, предшествующие Первой мировой войне, и получили формы, которые имели место лишь в петровское время. Пересечение старого и нового, соединение нескольких этапов русского искусства можно было наблюдать в предшествующие периоды. В начале века жили и процветали академизм XIX века, передвижничество, крупные реалисты, «мирискусники», члены «Союза русских художников». И каждая из этих линий занимала определенное место. В начале XX века намечились разделения в художественной жизни двух крупных городов, Москвы и Петербурга. В этих спорах слышатся отзвуки полемики славянофилов и западников.

Национально-романтические настроения влекли искусство к Средневековью. Модерн черпал свои истоки в доренессансных культурах, где находил отчасти близкие себе представления, композиционные решения, изобразительные приемы.

На рубеже Нового и Новейшего времени работает самый жизне-радостный среди русских живописцев – Борис Михайлович Кустодиев. Созданное им искусство пронизано радостью бытия. У него, как и у любого другого художника, есть свои приоритеты, которым

© И. В. Исакова, 2001

он отдает предпочтение на своем творческом пути. Он с благоговением относился к старым мастерам, которых считал своими учителями, заимствуя у них живописные приемы, перерабатывая их и в результате создавая свое уникальное искусство. Ранний Кустодиев находился под влиянием творчества импрессионистов, среди которых в какой-то степени он выделяет О. Ренуара. «Модель с жемчугом» (1909) или «Купальщица» (1921) Кустодиева напоминают великую «Жемчужину» Ренуара (ГМИИ), а изображение женщины в «Портрете Ф. О. Слиозберг» (Х. М. Баш) ассоциируются с образом Жанны Самари (О. Ренуар. Портрет Жанны Самари (ГМИИ)).

Поездки за границу расширяют его кругозор, и он приходит к выводу, что приемы постимпрессионизма и модерна в значительной мере исчерпаны и ведут в тупик. И теперь уже руководствуется не догадками, а знанием. Кустодиев не теряет времени даром – за полгода объезжает всю Европу, учится в Париже, в мастерской Рене Менара, и окончательно убеждается в правильном выборе тематики, к которой его тянуло еще со времени написания дипломной работы.

Кустодиевский идеал женской красоты неразрывно связан с его эстетическими принципами в области искусства. Он нашел его в среде купечества. Идеал красоты изменчив, он связан с эпохой национальными и социальными представлениями. Тяготение художника к красочности, цвету, столь характерное для искусства начала XX века, было рождено не только общим устремлением живописцев этой поры, но и ориентацией на родное искусство. Он чувствовал с детских лет красоту и особенности русского народного быта и, будучи тяжело больным, уже в Петербурге был вынужден во многом жить воспоминаниями. Из этой чудесной «страны воспоминаний» вставляли образы уходящей русской провинции. Реальность и фантазии теснили друг друга, и рождалось подлинное искусство, искрящееся красочностью, правдой жизни, поэзией воображения.

Вся сложность исторической ситуации начала XX века отразилась в искусстве, в котором Борис Михайлович занимает определенную нишу.